

УДК 165.0

Гносеологический конструктивизм эстетики И. Канта

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА АГАФОНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, evgenagafonov@inbox.ru

Аннотация. В статье дан анализ концептуальных положений эстетики И. Канта в свете идей конструктивного реализма. Автором показано, что понимание мыслителем сущности художественного творчества определяется спецификой его трактовки процесса познания в целом. Так, основной проблемой кантовской философии признается осмысление активной роли субъекта познания, конструирующего в своем сознании идеальный образ мира на основе творческих способностей разума. Утверждается, что Кант исследует эстетическое в широком смысле: не просто как философию искусства, но как специфическую сферу познания и человеческого опыта. При этом эстетический вкус рассматривается философом как способность суждения, лишенная практической заинтересованности и формирующая умопостигаемое представление о прекрасном. Автором статьи выявлены тенденции смыслового развертывания основополагающих идей кантовской эстетики в философии XX в. и современной культуре, в которой эстетическое является средством познавательного конструирования в различных областях духовной деятельности.

Ключевые слова: И. Кант; эпистемологический конструктивизм; эстетика; художественное творчество; субъект познания; агностицизм; чувственность; мышление; суждение вкуса; прекрасное.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Агафонова О. В. Гносеологический конструктивизм эстетики И. Канта // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 2 (5). С. 44–49.

Gnoseological Constructivism of I. Kant's Aesthetics

OL'GA V. AGAFONOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru

Abstract. The article analyzes conceptual provisions of I. Kant's aesthetics in the context of constructive realism ideas. The author shows that the philosopher's understanding of the artistic creativity essence is determined by the specifics of his interpretation of the cognition process as a whole. Thus, the main problem of Kantian philosophy is to comprehend an active role of the cognition subject, imaging an ideal world, using creative abilities of the mind. It is argued that Kant explores the aesthetic in a broad sense: not just as a philosophy of art, but as a specific sphere of cognition and human experience. At the same time, aesthetic taste is considered by the philosopher as an ability of judgment, devoid of practical interest

and forming an intelligible idea of the beautiful. The author of the article identifies trends in the semantic unfolding of the fundamental ideas of Kantian aesthetics in the philosophy of the 20th century and modern culture, in which the aesthetic is a means of cognitive construction in various fields of spiritual activity.

Key words: I. Kant; epistemological constructivism; aesthetics; artistic creativity; subject of cognition; agnosticism; sensuality; thinking; judgment of taste; beauty.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Agafonova O.V. Gnoseological constructivism of I. Kant's aesthetics. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 2 (5), pp. 44–49.

Одним из родоначальников классической европейской эстетики, несомненно, явился И. Кант, в трудах которого понимание сущности художественного творчества определяется спецификой его трактовки процесса познания в целом. Основной проблемой кантовской философии необходимо признать осмысление активной роли субъекта познания, конструирующего в своем сознании идеальный образ мира на основе творческих способностей разума. Наряду с представителями рационализма и субъективного идеализма Нового времени И. Кант стал основоположником субъектно-рефлексивной концепции и теории гносеологического конструктивизма, ставящих под сомнение абсолютизацию сенсорных функций в процессе отражения человеком мира. «Образ объекта предстает как проекция познавательных способностей человека» [8, с. 36], продукт, сконструированный на основе телесных ощущений, интеллектуальной деятельности и социального опыта субъекта. Таким образом, в философии Канта происходит своеобразный метафизический поворот, в результате которого первоначалом бытия становится знание человека о мире.

Известно, что чувственность и мышление философ рассматривает как исходные начала, специфические способности, с помощью которых человек конструирует знания о мире. По Канту, процесс познания представлен тремя этапами [7]. Так, созерцание основано на чувственном опыте ощущений. Рассудок, соединяя мышление и эмпирический образ предмета, порождает понятия. Разум порывает с чувственностью и создает понятия, выходящие за пределы образных представлений. При этом с точки зрения кантовского агностицизма мы не можем знать, каким является объект сам по себе. Уже на первой стадии задается субъективизм познания, так как и априорные «формы созерцания, и ощущения... принадлежат только человеку» [10, с. 69]. Отсюда не представляется возможным ответить на вопрос о соответствии наших субъективных образов обособленным от наших ощущений реальным предметам.

Таким образом, в концепции И. Канта познание есть конструирование объекта, «когнитивный синтез разрозненных чувственных данных посредством доопытных форм чувственности и рассудка» [8, с. 36], который на основе априорных категорий формулирует синтетические и аналитические суждения. Преодолевая крайности субъективизма и догматического идеализма,

философ признает, что только аналитические суждения не зависят от опыта. Синтетические суждения, напротив, «невозможны вне эмпирической действительности» [3, с. 60], они основаны на априорных посылках, но неосуществимы без чувственных данных.

Первая часть «Критики чистого разума», посвященная анализу ощущений и форм созерцания, названа Кантом «Трансцендентальная эстетика». В употреблении этого термина нам видится не практичность или даже двусмысленность, как утверждают некоторые современные авторы [10, с. 66]: используя наименование, предложенное ранее Баумгартеном, философ исследует эстетическое в широком смысле, не просто как философию искусства, но как специфическую сферу познания и человеческого опыта.

По Канту, в основе эстетического как чувственно воспринимаемого лежит не только способность субъекта улавливать модификации формы, но и возможность судить о явлениях посредством чувства удовольствия. Эстетическое суждение изначально не является познавательным, так как не соотносится с понятием предмета. Идеальное здесь возникает как представление свободного воображения [6, с. 207]. Известно, что уже в «Критике чистого разума» мыслитель разделял ясность понятийную, логическую и эстетическую, обретаемую в интуитивных созерцаниях.

Отметим, что сформулированное И. Кантом представление о непонятийной сущности информации и смысла в художественном познании актуализировано в таких категориях современной культуры, как интеллектуальная чувствительность, эстетическая рациональность, эстезис. В контексте дискурса современного социально-гуманитарного знания эстетическое рассматривается как «чувственно воспринимаемое, предметно выраженное, особым образом переживаемое» [5, с. 82].

Располагая суждения между рассудком и разумом, Кант впервые возвышает чувственное содержание до уровня рационального, показывает их незыблемую взаимосвязь. Диалектикой чувственного и рационального определяется и главная антиномия кантовской эстетики: с одной стороны, суждение вкуса субъективно, не основывается на понятиях и не может быть доказано, с другой – оно изначально носит оценочный характер, который определяется всеобщим и объективным согласием людей в оценке прекрасного.

Таким образом, эстетический вкус рассматривается философом как естественная способность, данная от рождения каждому человеку. Можно утверждать, что это есть общечеловеческое свойство, основывающееся на субъективных условиях как одинаковых для всех возможностях здравого рассудка. При этом каждый человек «имеет право выносить суждение вкуса... и претендовать на всеобщее согласие с собственной оценкой» [4, с. 246]. Эстетическое сужение, лишённое практической заинтересованности в предмете, отвлекается от материальных черт объекта, определяющих его практическую пользу, и акцентирует внимание субъекта на формальных особенностях представления.

Особое внимание исследователей творчества Канта привлекла его идея незаинтересованности, неутилитарности эстетического суждения. Мысли-

тель настаивал, что собственно эстетический характер носит рефлексия, характеризующая явление с точки зрения удовольствия или неудовольствия и исключая какую-либо цель или пользу, которую он называл чистым суждением вкуса. В трансцендентальном значении вкус формирует умопостигаемое представление о прекрасном как символе нравственно доброго. «Свобода воображения... в суждении о прекрасном представляется как согласующаяся с закономерностью рассудка» [6, с. 376]. Реализуя принцип символической аналогии, чувственные созерцания доказывают объективную реальность понятий разума.

Моральными задатками обладает, по мнению философа, каждый человек, поэтому всеобщий характер нравственности не подлежит сомнению. Становление подлинного вкуса невозможно без развития морально-нравственной культуры личности, в согласии с которой он может принять всеобщую и неизменную форму. Таким образом, эстетическое становится чувственным воплощением нравственности, в процессе познания эстетическая конструкция позволяет перейти от чувственного впечатления к моральной идее. Можно сказать, что И. Кант выстроил своеобразную иерархию конструктивных способностей человеческого познания [1, с. 40]. Так, ощущения от материи воспринимаемого предмета выражаются лишь в чувстве приятного. Воображение и рассудок на основе представлений о качествах объекта формируют чувство прекрасного. Воображение и разум, преодолевая границы чувственности, формируют сущность морального и возвышенного.

С развитием вкуса прекрасное в человеке воспринимается не только как изящная наружность. Суждение о выраженном в красоте моральном характере постигается в единстве художественного и нравственного чувства [9, с. 142]. Внешняя привлекательность воздействует сразу и может быть обманчива. Оживотворяемая возвышенными моральными качествами истинная красота открывается со временем и доступна только творческому созерцанию. Познавательную конструкцию, основанную на воспитанном, культивированном вкусе, нельзя воспринимать иначе как художественный дар. Так, Л. Н. Толстой на протяжении всего романа «Война и мир» концептуально сопоставляет два типа красоты, неоднократно используя всего два наглядных эпитета – голые плечи Элен и лучистые глаза княжны Марьи.

Известно, что кантовская концепция понимания прекрасного как способа выражения нравственного обрела дальнейшее смысловое развертывание и популяризацию в знаменитой реплике одного из персонажей романа «Идиот» Ф. М. Достоевского о спасающей мир красоте как внутренней силе духа. В философии XX в. «мысль о незаинтересованном созерцании... привела к теоретическому обоснованию... концепта гениального реципиента» [2, с. 88]. Чувственно сближая опыт восприятия природы, искусства и всего окружающего мира, кантовский конструктивный реализм, по сути, выстраивает модель интерпретирующего субъекта, ставшую методологической основой современной герменевтики.

Если с объектом познания связано представление о цели, утилитарности, то, по мнению Канта, рождается прикладное суждение вкуса. С точки зре-

ния современной теории искусства эстетическое является одним из модусов художественного творчества. Значение кантовской позиции в данном случае видится в том, что, определяя сущность эстетического как специфического способа освоения мира человеком, он утверждает его самостоятельную ценность и значимость в культуре, не зависящую от прикладных аспектов и возможностей его использования.

Традиционно эстетическое являлось вспомогательным средством познавательного конструирования в таких областях духовной культуры, как миф, религия и философия. Сегодня мы наблюдаем тенденцию тотальной эстетизации повседневности, экспансии «эстетического на соседние территории» [5, с. 79]. Элементы художественного творчества проникают в политику, экономику, сферу коммуникации, образование, подтверждая предложенную Кантом концепцию эстетического как универсальной формы чувственной рефлексии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афасижев, М. Н. Эстетика Канта / М. Н. Афасижев. – Москва : Наука, 1975. – 136 с.
2. Беляев, Д. А. История конструирования философской герменевтики: тропы эстетической экспликации / Беляев Дмитрий Анатольевич, Лукьянчиков Виктор Иванович // Манускрипт. – 2019. – Том 12, выпуск 5. – С. 87–90.
3. Блажнов, А. С. Эстетическая способность суждения и практика / А. С. Блажнов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 29 (167). – С. 60–62.
4. Вяткина, А. Г. Трансцендентальная природа вкуса в концепции Канта / А. Г. Вяткина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12-1. – С. 244–247.
5. Гаврилина, Л. М. Эстетический поворот конца XX века и проблема самоопределения эстетики: рецепция кантовских идей / Л. М. Гаврилина // Культура и образование. – 2015. – № 2 (17). – С. 78–86.
6. Кант, И. Критика способности суждения // Сочинения в шести томах. Том 5 / Иммануил Кант. – Москва : Мысль, 1966. – С. 161–527.
7. Кант, И. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. Том 3 / Иммануил Кант. – Москва : Мысль, 1964. – С. 69–756.
8. Смирнова, Н. М. Кантианские презумпции феноменологического конструктивизма / Н. М. Смирнова // Эпистемология и философия науки. – 2008. – Том XVI, № 2. – С. 33–49.
9. Судаков, А. К. Философия любви в кантовских «Наблюдениях над чувством прекрасного и возвышенного» / А. К. Судаков // Философия и культура. – 2017. – № 2. – С. 136–150.
10. Труфанов, С. Н. О содержании «Трансцендентальной эстетики» И. Канта / С. Н. Труфанов // Философская школа. – 2017. – № 1. – С. 62–72.

REFERENCES

1. Afasizhev M.N. *Estetika Kanta* [Kantian aesthetics]. Moscow: Nauka, 1975. 136 p.
2. Belyaev D.A. Luk'yanchikov V.I. History of philosophical hermeneutics institutionalization: ways of aesthetic explication. *Manuskript = Manuscript*, 2019, vol. 12, no. 5. pp. 87–90. (In Russ.).

3. Blazhnov A.S. Aesthetic judgment and practice. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2009, no. 29 (167), pp. 60–62. (In Russ.).
4. Vyatkina, A. G. The transcendental nature of taste in Kant's concept. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 2014, no. 12-1, pp. 244–247. (In Russ.).
5. Gavrilina L.M. The aesthetic turn of the late twentieth century and the problem of self-determination of aesthetics: reception of Kant's ideas. *Kul'tura i obrazovanie = Culture and Education*, 2015, no. 2 (17). – S. 78–86. (In Russ.).
6. Kant I. Criticism of the ability of judgment. In: *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 5* [Essays in six volumes. Volume 5]. Moscow: Mysl', 1966. 564 p. (In Russ.).
7. Kant I. Critique of pure reason. In: *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 3* [Essays in six volumes. Volume 3]. Moscow: Mysl', 1964. Pp. 69–756. (In Russ.).
8. Smirnova N.M. Kantian presumptions of phenomenological constructivism. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*, 2008, vol. 16, no. 2, pp. 33–49. (In Russ.).
9. Sudakov A.K. Philosophy of love in Kant's "Observations on the feeling of the beautiful and sublime". *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2017, no. 2, pp. 136–150. (In Russ.).
10. Trufanov S.N. On the content of I. Kant's "Transcendental Aesthetics". *Filosofskaya shkola = Philosophical School*, 2017, no. 1, pp. 62–72. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА АГАФОНОВА – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evgenagafonov@inbox.ru

OL'GA V. AGAFONOVA – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and History of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru

Статья поступила 06.06.2022